

Глава 5 - Шпион в саду

Голос Циньян поразил людей за дверью. Влетев в комнату, Зиджу крикнула: "Мисс, что случилось?"

Глядя на размытую отступающую фиолетовую фигуру, Циньян ответила: "Ничего, просто мышь пробежала по комнате, но я уже ее прогнала."

Закончив говорить, она подняла книгу со стола и начала читать.

Мурон Цзинсюан, лежавший на крыше, внимательно слушал каждое слово Циньян и не мог не подумать: вероятно, это была большая мышь, без сомнения.

"Мисс, уже поздно, лучше ложитесь отдыхать."

"Я пойду спать, как прочту несколько страниц." Циньян улыбнулась Зиджу, когда сказала это: "Иди, вы все можете отдыхать."

"Хорошо." Зиджу осторожно закрыла за собой дверь, когда вышла из комнаты.

Циньян положила руку на подбородок, сев на краю стола и размышляя над тем, что только что сказал Мурон Цзинсюан.

Почему она знала, как играть [Тысяча Зверей и Феникс], которая была потеряна 5 лет назад? Потому что в этом мире только одна она могла сыграть эту мелодию. И если исполнить её на флейте, сделанной из Кровавого нефрита*, то это вызовет сцену, в которой феникс сталкивается с тысячей зверей, и это было также знаком суда тысячи зверей. (*TN: как и следует из названия, это нефрит красного цвета)

Она подняла голову, чтобы взглянуть на вид за окном и тихонько произнесла: "С этого момента Цилян Циньян прекратит существовать в этом мире."

Тем временем пожилая женщина почтительно стояла на коленях в комнате второго дома, рассказывая все, что видела и слышала в течение дня, и этой пожилой женщиной была кормилица Су Циньян - бабушка Руо.

Слушая ответы бабушки Руо, Нин Сияо продолжала вышивать носовой платок одной нитью одним стежком за раз. "Бабушка Руо, я думаю, вы ведь знаете, что делать?"

"Эта старая служанка определенно дисциплинирует четвертую молодую мисс, она выросла, выпивая мое молоко, и всегда слушала меня." С уважением ответила бабушка Руо.

Все говорят, что мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Четвертая мисс была глупой дурочкой, и несмотря на то, что старая мадам* вступалась за нее, она не была типом хозяйки, за которую все хотели бы сражаться. Чтобы в будущем добиться выгодного выхода на пенсию, ей нужно было подумать о себе. (*TN: матриарх дома, бабушка Циньян)

Нин Сияо положила носовой платок и приказала девушке-служанке вынести мешок с серебром*, положив его в руки Бабушки Руо. Она с радостью приняла сумку, и оставив тысячу слов благодарности, покинула дом Нин Сияо.

"Мадам, почему вы так щедры с этой старухой, независимо от того, что она всего лишь наша пешка?" Нянчун сказала это, глядя на Нин Сияо. "В чем смысл тратить деньги на такую служанку."

"Чун'ер, деньги - это всего лишь материальный вопрос: если ей удастся убить эту милую девочку, то разве наши желания не будут удовлетворены? Кроме того, эта старушка, сама готова взять на себя вину за нападение. Это просто лучший вариант для нас." Произнеся такие жестокие слова, Нин Сияо улыбнулась, как будто вовсе не была частью этого.

"Мадам права, я упустила из виду этот момент. Той девушке повезло, что она не утонула. Какой блестящий план теперь придумала госпожа?" Нянчун присела рядом с Нин Сияо, нежно массируя ей спину.

Нин Сияо легла на мягкую кушетку, держась за лоб одной рукой, когда ответила: "Не нужно волноваться, просто дай ей несколько дней."

"Мадам права, как посмела эта девушка соперничать с мадам." Ниандун тоже начала массировать ноги Нин Сияо.

И в это же время еще одна служанка Циньян, Сяокай, стояла на коленях в третьем доме. Чай Июньь посмотрела на девушку, стоящую на коленях перед ней, и приказала служанке сделать ей массаж.

"По твоим словам, когда эта девушка проснулась, она изменилась, будто стала другим человеком." Чай Июньь сухо сказала это, глядя на девочку-служанку: "В чем причина?"

"Мадам, после того, как четвертая молодая мисс проснулась, первая молодая мисс пришла навестить ее, но в конце концов первая молодая мисс просто ушла." Девушка-служанка покорно ответила, опустив голову.

"Детские разборки - обычная вещь, но мне все же нужно, чтобы ты внимательно следила за всем, что происходит в этом дворе." Чай Июнь встала и подошла к красиво расшитой шкатулке. Вытащив браслет, она положила его в руки Сяокай: "Это твоя награда."

Сяокай почтительно кивнула Чай Июнь, когда взяла браслет: "Эта покорная служанка знает, что делать."

"Я рада, что ты понимаешь, что твоя молодая мисс в конце концов по-прежнему останется безмолвным хозяином, тебе должно быть трудно оставаться рядом с ней." Чай Июнь сказала это, погладив руки Сяокай.

Сяокай лишь покорно кивнула головой.

"Почему бы тебе не приступить к работе." Чай Июнь, все еще тепло улыбаясь, смотрела на Сяокай.

"Тогда прошу извинить меня."

"Ланджи, пусть завтра Вэньвень позаботится о четвертой молодой мисс. Хотя она не умная хозяйка, в любом случае она все еще старшая дочь главного дома. Старший брат и старшая невестка остаются в Циньчжоу круглый год, и если никто не учит её дисциплине, это не наша вина." Чай Июнь мягко сказала об этом близлежащей Ланджи.

"Мадам, вы же знаете, что четвертая молодая мисс не близка с хозяином и его женой. Я слышала, что это потому, что вторая мадам и первая молодая мисс всегда провоцируют их отношения." Серьезно ответила Ланджи.

"Вот почему мы просто будем смотреть со стороны." Чай Июнь продолжала с улыбкой смотреть на Ланджи.

"Я поняла."

Как Чай Июнь могла не знать, что Нин Сяо создает напряженность между Циньян и Су Юном, провоцируя их отношения отца и дочери. Нин Сяо из года в год говорила Циньян, что Су Юнь больше ценит сына, поэтому и оставил её в Поместье Су вместо того, чтобы взять с собой в Циньчжоу.

Ей не нравилась Су Циньян, но поскольку есть кто-то, кто позаботится о ней и без неё, она ничего не имеет против.

На следующее утро, когда Зиджу открыла дверь в комнату, она увидела, что Циньян неподвижно сидит на том же месте. Она подошла к Циньян и с беспокойством спросила: "Молодая мисс, вы же не сидели здесь все это время?"

Услышав слова Зиджу, Циньян повернулась и улыбнулась ей: "Нет, я просто рано проснулась."

Циньян не думала, что после того, как она уснет, ей приснится, как Цилиан Циньи мучает её детей. Ее двое детей были для неё единственной радостью в этом мире, она лишь хотела, чтобы они жили мирной и здоровой жизнью, а не так, как она видела во сне.

Увидев состояние Циньян, Зиджу приказала другим служанкам принести всё нужное, чтобы Циньян могла помыться. Зиджу поняла, что после того, как Циньян проснулась, она действительно стала другим человеком. Она никогда раньше не сидела одна, совсем не двигаясь, с таким созерцающим спокойным видом.

"Зиджу, давай сегодня пойдем, покажем уважение бабушке." Циньян взглянула на небо снаружи: "Если мы пойдем сейчас, бабушка, вероятно, еще не завтракала, так что я поем с ней."

Байжи посмотрела на Циньян, которая сидела перед большим зеркалом, расчесывая волосы: "Мисс, вам никогда не нравилась Старая мадам. Вы точно хотите показать ей свое уважение?"

"В конце концов, бабушка - мой единственный близкий родственник." Глядя на свое отражение в зеркале, она ответила, улыбаясь: "Байджи, сделай мне сегодня простой двойной узел."

"Хорошо." Мастерство Байджи было очень искусным, и всего несколькими движениями, она зафиксировала волосы Циньян. Глядя на её внешность в зеркале, Байжи с радостью сказала: "Наша молодая мисс очень красивая, я правда не знаю, почему этим людям не нравится молодая мисс."

Циньян встала и легонько стукнула Байджи по голове: "Маленькая девочка, когда ты научилась делать такие саркастические замечания о своей молодой мисс."

"Мисс, я не это имела в виду!" Байджи ответила, глядя на Циньян.

"Зиджу, ты и Лю будете сопровождать меня до бабушкиного двора." Циньян вошла в комнату, где они вышивали маленький мешочек, когда говорила. Она подошла к ним и, подняв этот мешочек, осмотрела вышитые на нем цветы зимней сливы. "Как деликатно."

Уважаемые читатели, большая просьба для тех, кому нравится перевод. Голосуйте! Ставьте

звездочки и нажимайте кнопку "Понравилось" (Вот такую как снизу ↓). Буду очень благодарна.
;)

<http://tl.rulate.ru/book/14959/369495>